

УДК 811.112.2'28
DOI 10.17223/18137083/63/17

Л. И. Москалюк

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул

Особенности развития лексико-семантической системы немецких говоров на Алтае *

Рассматривается характеристика лексико-семантических систем островных немецких говоров, бытующих на Алтае. Анализ осуществлен на основе опросов и записей спонтанной устной речи диалектоносителей. Показано, что в островных немецких говорах представлены общенемецкая лексика, диалектизмы, которые выполняют функцию идентификации групповой принадлежности, новообразования и заимствования, которые появились в период проживания немцев на территории России. Установлены общие тенденции развития лексико-семантической системы островных говоров, которые проявляются в консервации значений лексических единиц исходных языковых областей, а также в изменении значений общенемецких лексических единиц, входящих в лексикон островных говоров, под влиянием свободного развития внутриязыковых тенденций.

Ключевые слова: островные немецкие говоры, лексико-семантическая система, общенемецкая лексика, диалектизмы, заимствования.

1. Из истории немецких поселений на Алтае

Немецкоязычный ареал представлен не только несколькими самостоятельными национальными вариантами, но и множеством существующих наряду с литературным немецким языком диалектов. Немецкие диалекты распространены как на территории немецкоязычных стран, так и в качестве языковых островов [Matheier, 1994, S. 334] во многих других государствах, в том числе в России. Это относится и к регионам компактного проживания российских немцев в Алтайском крае.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Алтайского края в рамках научного проекта № 17-14-22002 «Реализация временных отношений в речи носителей островных немецких говоров Алтайского края».

Москалюк Лариса Ивановна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкого языка Алтайского государственного педагогического университета (ул. Молодежная, 55, Барнаул, 656031, Россия; l.moskalyuk@yandex.ru)

Собранный в немецких селах Алтайского края материал раскрывает языковые особенности островных немецких говоров одной из интереснейших в языковедческом отношении территорий. Немецкие села на Алтае, являющиеся немецкими языковыми островами, были основаны колонистами, переселившимися с юга Украины и Поволжья в конце XIX – начале XX в. [Bohmann, 1970, S. 123]. Исследуемые островные говоры развивались в течение 250 лет в отрыве от основного языкового коллектива. Родному языку придавалось особое значение, он в первую очередь служил средством идентификации. Благодаря этому немцы в России сохранили свой язык и свою культуру, передавая их от поколения к поколению. Но язык, который предки привезли с собой на новую родину, со временем значительно изменился.

Переселенцы, оседавшие в России начиная со второй половины XVIII в., были в основной массе безземельными крестьянами и бедными ремесленниками. Это значит, что в их жизни диалект, на котором говорили у них на родине, играл более важную роль, чем литературный язык, не нашедший среди простого народа в то время большого распространения. Влияние литературного языка на развитие немецких диалектов в России стало более заметным в результате развития национальной немецкой школы [Сборник статистических сведений..., 1913, с. 187], но оставалось незначительным.

Со времени переселения немцев в Россию их говоры развивались по-разному. Первые немецкие поселенцы в Поволжье и Украине говорили на разных диалектах. Постепенно, сначала в материнских, а затем путем дальнейшего смешения в ранних дочерних колониях в европейской части России, складывались новые смешанные говоры на базе уже ранее сложившихся [Dinges, 1925, S. 299–313]. При массовом переселении в Сибирь продолжались подобные процессы смешения, но подвергающиеся смешению говоры были уже более однородными, чем говоры первых переселенцев из Германии. Тем не менее прошло много лет, пока единый говор сложился в каждом из основанных в начале XX в. немецких сел на Алтае. Это связано с тем, что в большинстве новых поселений обосновались выходцы из разных сел Поволжья и Украины: так, с. Подсосново основали переселенцы из сел Поволжья Денгоф, Бальцер, Боаро, Куттер и др., первые жители села говорили на сходных, но отличающихся друг от друга говорах.

В течение последнего столетия происходило постепенное создание общего языка для каждого из немецких сел на Алтае. В одних селах победил говор одной какой-либо языковой группы, но и в этих случаях перенимались некоторые особенности других говоров, в других селах создавались новые говоры на основе смешения нескольких говоров, относящихся к разным диалектным группам: западно- и восточнореднемецким, нижне- и южнонемецким. В Алтайском крае в настоящее время сохранились все основные типы островных немецких говоров, бытовавших на территории бывшего Советского Союза. Они могут быть разделены на четыре основные группы:

- 1) украинские, ориентированные на нижненемецкий диалектный ареал (Ploutdietsch);
- 2) поволжские, ориентированные на западнореднемецкий диалектный ареал;
- 3) волинские, ориентированные на восточнореднемецкий диалектный ареал;
- 4) украинские, католические и евангелические, ориентированные на южнонемецкий диалектный ареал.

За время существования в России немецкие говоры приобрели новые черты, родной язык российских немцев существенно отличается сегодня от базовых «внутринемецких» диалектов [Москалюк, 2002, с. 64–65].

Материал исследования был собран автором во время восьми полевых экспедиций в немецкие села Немецкого национального и Табунского районов Алтайского края в течение 20 лет. Последняя экспедиция состоялась в сентябре 2015 г.

Иллюстративный материал представлен говорами семи сел (Кусак, Камыши, Подсосново, Красноармейское, Елизаветград, Бославино, Ямбург), а также двух бывших немецких сел Желтенького и Самсоновки, жители которых были переселены в соседнее укрупненное с. Кусак в 80–90е гг. XX в. и продолжают проживать там компактными группами.

2. Диалектная лексика островных немецких говоров Алтайского края

2.1. Общая характеристика лексико-семантической системы островных немецких говоров. Лексико-семантическая система немецких говоров, представленных на территории Алтайского края, является неотрывной частью единой языковой системы немецкого языка, но она характеризуется значительным своеобразием, так как содержит множество лексических единиц, отличающихся от стандарта и локально ограниченных в своем употреблении. Поскольку словарный состав языка не является чем-то застывшим и неизменным, изменяется и развивается и лексика островных немецких говоров. Лексико-семантический уровень их языковой структуры складывается не только под влиянием общих внутриязыковых закономерностей, но и в результате взаимодействия и смешения различных немецких говоров, носители которых находятся в непосредственной близости друг к другу, а также под влиянием русского языка в условиях изоляции от исходного языкового коллектива. Общее развитие островных диалектов определяется двумя противоположными тенденциями: для островных говоров характерно сохранение старых элементов языка, вышедших из употребления на территории исходного языкового коллектива, с одной стороны, и большая проницаемость, вызванная влиянием иноязычного окружения, с другой стороны. Это объясняет как лексическую вариативность и возникновение ряда отличительных особенностей в лексико-семантической системе рассматриваемых говоров, сохранивших, хотя и в разной степени, основные черты, свойственные их материнским диалектам, так и дальнейшее выравнивание внутри диасистемы, продолжающееся в результате смешения родственных субсистем на диатопическом уровне и влияния дистантнородственного русского языка.

Основу словарного состава островных говоров составляют лексемы, которые функционируют во всех рассматриваемых говорах и литературном немецком языке. Таким образом, подтверждается известное положение о том, что различные по своему характеру говоры обладают значительным единством, в том числе и в лексическом составе. Большинство диалектных лексических единиц имеют общее с литературным немецким языком значение. Специфические явления создаются при этом за счет изменения внешнего, фонетического или словообразовательного, облика слова.

Различия в способе выражения одной семантической общности могут возникнуть в связи с разными структурными, например словообразовательными, вариантами одного и того же слова для каждого из говоров. Например, уменьшительные суффиксы литературного немецкого языка *-lein*, *-chen* находят в каждом из говоров свое выражение. В южнонемецких говорах представлены модификации суффикса *-lein*: *-(e)l*, *-la*, *-dl*, *-tl*, в средненемецких и нижненемецких диалектные варианты суффикса *-chen*: *-je*, *-che* и *-tje*, *-stje* соответственно, например: *medl*, *moadla*, *moidl*, *metche*, *medje*, *mütstje*, лит. нем. яз. *Mädchen*.

К лексико-словообразовательным диалектизмам относятся также лексемы, в которых наблюдается специфическое использование общенемецких словообразовательных моделей. Так, суффикс *-l* служит одним из средств образования глаголов во всех островных немецких говорах, но особенно широко он представлен в гово-

рах, ориентированных на южнонемецкую диалектную область, при образовании глаголов от прилагательных, существительных и глаголов. Например:

лит. нем. яз. *weiß – weißen*, юнем. *weesl'a*, срнем. *waisele*, ннем. *wite*;
лит. нем. яз. *trocken – trocknen*, юнем. *trukla, trikle*, ннем. *drieje*.

В ориентированных на средненемецкую диалектную область говорах суффикс *-l-* в этом случае используется реже, в нижненемецких говорах отсутствует, на его месте встречается суффикс *-r-*, оставаясь активным средством словообразования в нижненемецких говорах и в период их островного развития, например:

лит. нем. яз. *klingleln*, ннем. *t'len're*, внем. *klingle*,
лит. нем. яз. *schütteleln*, ннем. *schädre*, внем. *schitle*.

Большую часть лексикона островных немецких говоров представляют диалектные лексические единицы, отличающиеся своей формой и/или семантикой от слов литературного немецкого языка. Основная масса территориальных синонимов относится к области бытовой лексики. Это подтверждают исследования словарного состава немецких диалектов в сопоставительном плане ([DWA; DSA; WDU; LUDS; WDSA; ЛАНДА] и др.). Хотя и здесь основу составляют лексические единицы, относящиеся к общенемецкой лексике, система говора накладывает определенный отпечаток на функционирование общенемецких слов. В связи с этим происходит изменение не только во внешнем облике слов, но и в их семантике.

Исходным пунктом нашего исследования являются прежде всего лексико-семантические варианты слов, при определении содержания которых возникают определенные проблемы: либо общенемецкое слово имеет в говоре специфическое значение, либо, наоборот, характерное для данного говора слово не имеет соответствия в других говорах. И в том и в другом случае нарушен обмен наименованиями, который регулирует лексические диалектные отношения.

Анализ особенностей рассматриваемых говоров немецкого языка показывает, что расхождения в лексико-семантическом плане прослеживаются прежде всего при определении типов смысловых отношений лексико-семантических вариантов слов. Сопоставительный анализ лексико-семантических систем разных говоров выявляет типы лексико-семантических вариантов, по которым лексические единицы противопоставляются семантически внутри систем говоров и на междиалектном уровне, показывая как степень семантической близости, так и смысловые различия.

Расхождения в лексико-семантическом плане связаны прежде всего с наличием лексических противопоставлений, на которые наслаиваются особенности плана выражения и плана содержания в каждом из говоров. Для выражения одной семантической общности существуют разные лексические единицы в каждом из говоров, а у общих для рассматриваемых говоров лексических единиц выявляются различия в объеме значения. При совпадении значений имеют место расхождения в экспрессивно-стилистической окраске слов. Лексические единицы могут иметь различия в плане содержания при общности в плане выражения и могут иметь различия в плане выражения при общности в плане содержания.

2.2. Семантические различия общих лексических единиц островных немецких говоров на междиалектном уровне. В лексико-семантические системы исследуемых говоров входят слова, одно или несколько значений которых являются общими для литературного языка и для говоров, а другое значение обнаруживает отличительные особенности, имеет «одностороннюю локальную маркированность» [Швейцер, 1966, с. 20]. Так, многозначное существительное *Platte* имеет общенемецкое значение 'поднос', 'блюдо', в то время как значение 'блюдец' характерно для евангелических южнонемецких говоров: *pletl*; значение 'противень' – для нижненемецкого на Алтае: *ploot*; а значение 'лысина' для католических, ориентированных на южнонемецкой языковой ареал говоров: *pluut*.

Существительное *Draht*, нем. *droot*, помимо значения ‘проволока’ обозначает в нижненемецком говоре также ‘нити’.

Как и литературное *Saat*, диалектные слова *soat/soot* имеют значение ‘посев’, ‘всходы’ в верхне- и нижненемецких островных говорах, в нижненемецком говоре *soot* получило также дополнительное значение ‘семечки (подсолнечника)’.

Общенемецким значением существительного *Schiff* является значение ‘корабль’, в католических, ориентированных на южнонемецкий языковой ареал говорах это слово обозначает также лодку.

Существительное *Land*, как и в литературном немецком языке, представлено во всех говорах в значении ‘страна’, в южнонемецких говорах *lant* обозначает грядку.

Подобного рода отличия демонстрируют расхождения в значениях многозначных слов островных немецких говоров и современного немецкого литературного языка, к которым приводит активное использование в говорах слов с устаревшим в современном немецком языке значением при сохранении общей основной семантики.

Наблюдаются также случаи, когда общенемецкое многозначное слово используется в рассматриваемых говорах лишь в одном значении, не основном для литературного языка, а основное значение литературного слова не нашло своего развития в говорах.

Глагол *schmelzen* не употребляется в рассматриваемых диалектах в значении ‘таять’, сохранив значение ‘плавиться’ (о металле).

Лексема *glauben* имеет в говорах конкретное значение ‘верить во что-либо’ и не употребляется в значении ‘верить, полагать’.

У лексемы *Pflanze* в исследуемых говорах представлено только значение ‘расада’, значения ‘растение’ диалектные варианты не имеют.

Лексема *Topf* в своем основном общенемецком значении ‘кастрюля’ не употребляется, оно сохранило свое старое значение ‘горшок’ и встречается как компонент сложных слов: *plumetopf/blumatop/bloumetop* ‘Blumentopf’, *nachttopf/naxtop* ‘Nachttopf’. Со значением ‘Kochtopf’ в исследуемых говорах употребляется лексическая единица, заимствованная из русского языка, – *kaschtrol/kastrol/kestroul* ‘кастрюля’.

В других случаях соотносимые лексические единицы обнаруживают некоторые различия в оттенках значения либо полностью различаются по значению в каждом из говоров.

Глагол *versuchen* имеет значение ‘пробовать, пытаться’, в католических, ориентированных на южнонемецкий языковой ареал говорах глагол сохранил старое значение ‘пробовать (пищу)’ – *vasucha*.

В южнонемецких говорах *praaf* ‘brav’ имеет значение ‘хороший (о поведении человека)’, в нижненемецких у прилагательного *broof/bruuf* развилось значение ‘грубый (о поведении человека)’.

Многозначная лексическая единица *Boden* имеет в средненемецких говорах Алтая значение ‘потолок’ – *poode*; в южнонемецких говорах – значение ‘пол’ – *pooda*; *been* в нижненемецких говорах *been* ‘пол на чердаке’.

Лексическая единица *Kraut*, нижненемецкий вариант *krüt*, соответствует литературному немецкому *Unkraut* со значением ‘сорняк(и)’, тогда как в верхненемецких говорах *kraut/kroat* имеет значение ‘капуста’.

Кроме того, одно и то же слово может выражать в каждом говоре различные понятия, обозначая разные денотаты.

Диалектные варианты *pluus* лексической единицы *Bluse* обозначают в южнонемецкой группе говоров и нижненемецких говорах на Алтае женскую блузку. Это же значение в южнонемецком говоре может иметь существительное *jak*. В нижненемецких говорах *bluus* обозначает также мужскую верхнюю рубашку,

в то время как во всех верхненемецких говорах в этом значении распространен вариант *hemt, hemət, hemp*.

Существительное *sak* обозначает в ориентированных на западносредненемецкий вариант говорах (1) 'мешок', (2) 'карман', в то время как в остальных говорах на Алтае оно употребляется только в первом значении.

В ориентированной на южнонемецкий диалектный вариант группе говоров *lain* имеет значения (1) '(бельевая) веревка' и (2) 'поводья', в то время как в большинстве рассматриваемых говоров *Leine* обозначает только поводья.

Глагол *backen* имеет повсеместно значение (1) 'печь (пироги)', (2) 'лепить (снежную бабу)', а в нижненемецких говорах также значение (3) 'клеить'.

Значительное число слов, имеющих в литературном немецком языке стилистически сниженную окраску, употребляются в рассматриваемых говорах как нейтральные слова, например:

внем. *heile, haile*, ннем. *roare* 'weinen', лит. нем. яз. *heulen*;

внем. *maul*, ннем. *müül* 'Mund', лит. нем. яз. *Maul*;

внем. *arich* 'sehr', лит. нем. яз. *arg*.

Анализ лексико-семантических единиц исследуемых островных немецких говоров, отражающих тождественные объекты реальной действительности, позволяет выявить различные парадигматические связи и отношения между словами. В зависимости от степени совпадения соотносимых лексических единиц в плане выражения или в плане содержания они могут рассматриваться как междиалектные синонимы, междиалектные омонимы и междиалектные варианты лексических единиц, различающихся по объему значения.

2.3. Сохранение локально отмеченных лексических единиц в островных немецких говорах. Кроме компонентов, принадлежащих всей системе немецкого языка, в состав лексико-семантических систем островных говоров входят односторонне отмеченные лексические единицы, сфера применения которых ограничена исследуемыми говорами. Некоторые из них являются специфическими только для одного говора и не употребляются в других. Такие лексические единицы составляют особенности словарного состава каждой группы говоров, они образуют группы слов, имеющих узкое распространение, характеризуя отдельные говоры, бытующие на Алтае.

Так, нижненемецкий говор Алтайского края отражает основные черты нижненемецких говоров Западной Пруссии. Сибирские говоры меннонитов представляют собой смешение диалектов меннонитов хортицкой и молочненской колоний на Украине со значительным перевесом признаков молочненского [Авдеев, 1967, с. 70; Jedig, 1966, S. 10]. Для островных нижненемецких говоров особенностью их лексико-семантической системы является прежде всего их нидерландское наследие, например такие лексемы, как: *fendoag* 'heute', *kom* 'Schüssel', *t'nipa* 'Käfer', *t'resbea* 'Stachelbeere', *t'vil* 'Speichel', *mak* 'zahn', *mao* 'Ärmel', *olbasem* 'Johannisbeere', *schlure* 'hinschleppen', *voat* 'Enterich';

пруссские диалектизмы: *kujel* 'Eber', *kunta* 'Wallach';

заимствования из польского: *blot* 'Straßenschmutz, Schlamm', *glontz* 'Quark', *kobel* 'Stute', *koda* 'Waschlappen', *kos* 'Ziege', *prost* 'einfach', *svaot* 'Brautwerber', 'besten Freund', *schaobel* 'Bohne'.

В других островных говорах этим лексемам соответствуют общенемецкие варианты или диалектизмы, характеризующие каждый из данных говоров.

Говор с. Камыши Алтайского края, основанного переселенцами из с. Денгоф Поволжья, имеет наиболее выраженные признаки гессенских диалектов, приближаясь к южногессенскому типу [Кузьмина, 1961]. Близок этому говору говор с. Подсосново, возникший в результате дальнейшего смешения различных западно- и восточносредненемецких говоров Поволжья. В словарном составе этих говоров сохранилось значительное число средненемецких, гессенских вариантов

Локально отмеченные лексические единицы немецких говоров немецких слов: *wees* 'Tante', *feet* 'Onkel', *kaul* 'Gaul, Pferd', *watz* 'Eber', *kumer* 'Gurke', *nort, nordich* 'dann', *tibe* 'Topf', *schtafede* 'Zaun'.

Смешанный говор бывшего с. Желтенькое обнаруживает признаки пфальцского. В качестве лексических маркеров могут выступать такие слова, как: *paas* 'Tante', *feet* 'Onkel', *k'alche* 'Junge', *netz* 'Garn', *krollig* 'kraus'.

Говор бывшего с. Самсоновки, сложившись в основных чертах на Воляни, получил основные признаки восточносреднемецкого. Лексика этого говора близка литературному немецкому языку, например: *tante* 'Tante', *jung* 'Junge', *flik* 'Fliege', *rike* 'Rücken', *kant* 'Kruste'.

Говор с. Елизаветград, который распространен и в ряде других сел Алтайского края, – это говор смешанного типа, обнаруживающий особенности южно- и среднемецких диалектов, на которых говорили в католических колониях под Мелитополем [Жирмунский, 1976, с. 495]. Эти говоры обнаруживают признаки швабских и пфальцских диалектов, что находит отражение и в их словарном составе: *not* 'dann', *jupkala* 'Jüppchen, Hemdlein', *hemeldje* 'Kälbchen', *tade* 'Papa', *poas* 'Base, Tante', *kiml* 'Dill', *foomlefel* 'Schaumlöffel', *kedl* 'Patin', *petrich* 'Pate', *hafa* 'Topf', *nachtese* 'Abendbrot'.

Признаки говоров сел Красноармейское, Бославино, ориентированных на южнонемецкий языковой ареал, соответствуют основным чертам южнофранкского диалекта. Эти говоры были распространены в евангелических колониях Причерноморья [Жирмунский, 1929, с. 180]. К лексическим особенностям этих говоров относятся: *pfeat* 'Pferd', *kepfl* 'Tässchen', *plätl* 'Untertasse', *hahne* 'Hahn', *ketpas* 'Patin', *ketfeta* 'Pate' и др.

Говор с. Ямбург Алтайского края сохранил важнейшие черты севернобаварского диалекта, который привезли с собой в Сибирь переселенцы из Ямбура на Днепре [Жирмунский, 1931; Иоганзен, 1985]. Сегодня этот говор в отличие от вышеназванных, также ориентированных на южнонемецкий диалектный ареал, мало используется в качестве языка повседневного общения на Алтае. После массового отъезда в Германию во второй половине 90-х гг. XX в. осталось лишь несколько семей, говорящих на этом диалекте. К баварским диалектизмам, которые сохранились в этом говоре, могут быть отнесены, например, *ros* 'Ross, Pferd', *trucha* 'Truhe, Kiste', *enk* 'ihr', *gwont* 'Gewand, Kleid', *fieda* 'Schürze', *vinji* 'böse'.

Распространение локально отмеченных лексических единиц в немецких селах на Алтае можно представить в виде таблицы.

Локально отмеченные лексические единицы немецких говоров
Locally marked lexical units

Немецкий литературный язык	Населенный пункт Алтайского края				
	Елизаветград	Подсосново	Самсоновка	Ямбург	Кусак
Grossmutter	Mota	Moder	Krosma	Mota	Euma
Tante	Poas	Wees	Tande	Pasl	Omtje
Pferd	Koal	Kaul	Feert	Ros	Pied
Fussboden	Bode	Poule	Diele	Bodm	Flouwe
Kartoffel	Katofl	Kartofl	Kartofl	Eadäpfl	Itschoke
Bluse	Jupkala	Pluske	Plus	Jankedl	Bluus
Kahl	Plut	Platt	Kahl	Plut	Kuhl
Weinen	Heila	Kroine	Haile	Haile	Rohre
Nach Hause	Houm	Zu haus	Zu haus	Ham	Ne hüs

Говоры российских немцев включают лексические единицы и выражения, которые уже частично исчезли из языка немцев Германии. Такая лексика, сравнительно хорошо сохранившаяся в островных немецких говорах, образует основу их словарного состава, оставаясь наиболее устойчивой его частью.

Некоторые лексические единицы характеризуются сохранением архаической формы как на исторической родине, так и в островных немецких говорах. Старая форма средневерхненемецкого слова *gotmuoter Gede* 'Patin' и встречающееся в пфальцских и гессенских диалектах современной Германии *petter* (лат. *patrinus* 'Pate') представлены в южнонемецких говорах Алтайского края: *kedl*, *ketpas* 'Patin', *petrich*, *keffeta* 'Pate'. В средненемецких говорах им соответствуют *wesje* и *federje*. Существительное *Base* и его средненемецкий вариант *Wase* сохранили в островных говорах устаревшее в настоящее время на территории Германии значение 'Vatersschwester, Tante'; также устаревшее на территории Германии нем. *montje* (свн. *muome* 'Mutterschwester, Tante') употребляется как фамильярное обращение в нижненемецких говорах на Алтае.

В словарный состав островных говоров входят и активно употребляются слова, которые на исторической родине встречаются только в исторических памятниках. Эти случаи дают основание утверждать, что такое слово использовалось во время переселения. Так, слово *foom* ('Schaum' свн. *veim*) является устаревшим в Пфальце, но входит в активный словарный запас диалектоносителей на Алтае, используясь в составе сложного слова: *foomlefel* 'Schaumlöffel'. Существительное *schnerche* 'Schwiegertochter', не представленное в настоящее время ни в литературном немецком языке, ни в немецких диалектах на территории Германии, сохранило свою старую форму и значение в островных говорах.

Изоляция от основного языкового коллектива и длительное замкнутое существование в сельской местности способствовали консервации архаических элементов в лексико-семантической системе островных немецких говоров, а локализация этих элементов на территории Германии дает возможность сопоставить островные говоры с диалектами исходных языковых ареалов и проследить развитие каждой из островных систем.

2.4. Заимствования из русского языка. Еще одним характерным признаком развития словарного состава островных немецких говоров является появление в период их островного существования немецких новообразований, например: *anhaltung* 'Haltestelle', *riichwasser* 'Parfüm', *tretwägelje* 'Fahrrad' и др. Но их число очень ограничено. Находясь длительное время в иноязычном окружении под постоянным влиянием русского языка, немецкие говоры демонстрируют проникновение иноязычных элементов в диалектную систему.

Исследователи островных немецких диалектов, сохранившихся в немецких поселениях разных стран Европы, Азии и Америки, анализируя области распространения заимствований в словарном составе, приходят к одним и тем же выводам, обнаруживая сходные закономерности развития диалектов, выделяют сходные тематические группы заимствований [Klassen, 1969; Киршнер, 1984; Вейлерт, 1979; Hutterer, 1991].

Анализ развития немецких говоров в России показывает, что уже на начальной стадии для них было характерно взаимодействие с языком иноязычного окружения, но при этом вся заимствованная лексика имела высокую степень адаптации, поскольку процесс заимствования осуществлялся через устную речь, когда основная масса диалектоносителей была монолингвальна. Уже островные говоры раннего периода обнаруживали ярко проявляющуюся тенденцию: стремительное распространение заимствований по всей территории [Шиллер, 1929, с. 67].

К наиболее простым, а поэтому и наиболее часто используемым способам лексического заимствования относится прямой непосредственный перенос слова. Многочисленные русизмы вошли в лексикон немецких говоров, являясь наимено-

ваниями новых предметов. Чаще всего в этом случае речь идет о вещах, которые раньше незнакомых носителям говоров, которые относились, например, к новым условиям быта. Эти заимствования свидетельствуют о культурном импорте вещей с одновременным заимствованием названия и объекта референции. Процесс заимствования сопровождается процессом аккультурации, приспособления немецких сообществ к изменившемуся окружению, процесс интеграции отдельных сегментов первоначально чужой культуры в свою [Москалюк Л. И., Москалюк Г. С., 2013, с. 192].

Использование заимствованных слов в процессе коммуникации, вхождение в словарный состав говоров сопровождается приспособлением к языковой системе родного языка, приближая, таким образом, заимствованные языковые знаки к норме говора. Заимствования, проникшие в немецкие говоры из русского языка в период, когда основная масса российских немцев не владела языком окружения, мало напоминают слова из языка-источника, они настолько адаптированы, что носители языка воспринимают их как немецкие. Например: *kat* рус., укр. *xama*, *krilitz* рус. *крыльцо*, *taptje* рус. *танки*, *kraun* рус. *кран*, *ruwel* рус. *рубль*. В период овладения носителями говоров русским языком и использования его в качестве средства общения наряду с родным говором заимствованные лексемы уже не подвергались полной ассимиляции. Но и в это время неударные гласные в заимствованиях редуцировались, а заимствованные глаголы образовывали неопределенную форму по правилам родного языка: *gulaje* рус. *гулять*, *katatze* рус. *кататься*, *lafke* рус. *лавка*, *kruschke* рус. *кружка*. В результате расширения билингвизма в немецких селах русские слова все больше проникают в немецкие говоры, появляются лексические единицы, которые практически ничем не отличаются от слов языка-источника. В островных немецких говорах представлены адаптированные и неадаптированные заимствования: *kwetoja* – *kwartire* рус. *квартира*, *fletzipoid* – *welosiped* рус. *велосипед*, *matschge* – *matuschka* рус. *матушка*.

Заключение

Анализ семантической структуры лексических единиц островных немецких говоров позволил определить ряд характерных для них признаков и установить общие тенденции развития лексико-семантической системы островных говоров. Они проявляются в консервации значений лексических единиц исходных языковых областей, а также в изменении значений общенемецких лексических единиц, входящих в лексикон островных говоров, под влиянием свободного развития внутриязыковых тенденций.

Разнородность лексико-семантических систем исследуемых говоров позволяет разграничить их и выделить в их составе диалектизмы, которые выполняют функцию идентификации групповой принадлежности, а также лексику, которая не отвечает существенным характеристикам собственно диалекта, не представляет узко групповой вокабуляр и обозначается как общенемецкая.

В плане межсистемной эквивалентности лексических единиц рассматриваемых говоров для них характерны отношения лексической вариативности. Междиалектные варианты и междиалектные синонимы отражают различную степень соответствия плана выражения диалектных слов, в то время как междиалектные омонимы показывают совпадение формы при несовпадении содержания лексических единиц в разных говорах.

Таким образом, семантическое развитие исследуемой лексики осуществлялось по следующим направлениям: специализация номинаций, преодоление семантической перегрузки, утрата отдельных значений многозначных лексических единиц; архаизация номинаций или отдельных значений слов, утративших дено-

тативную опору; дифференциация лексических единиц близких по значению и употреблению.

Все исследуемые островные немецкие говоры показывают большую степень подверженности интерферирующему воздействию иноязычного окружения. Значительные изменения в лексиконе островных говоров происходят под влиянием русского языка.

Список литературы

- Авдеев И. Е.* Фонетическая система нижненемецкого говора Алтайского края в ее историческом развитии // Германские языки. Новосибирск, 1967. С. 69–83.
- Вейлерт А. А.* Русское слово в немецкой диалектной речи // Вопросы языкознания. 1979. № 3. С. 82–94.
- Жирмунский В. М.* Проблемы колониальной диалектологии // Язык и литература. Л., 1929. Т. 3. С. 179–220.
- Жирмунский В. М.* Процессы языкового смешения в франко-швабских говорах Южной Украины // Язык и литература. Л., 1931. Т. 7. С. 93–109.
- Жирмунский В. М.* Проблемы переселенческой диалектологии // Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. С. 491–516.
- Иоганзен Т. Б.* Звуковой строй севернобаварского диалекта в СССР: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1985. 16 с.
- Киришер В. Т.* Словарные заимствования из славянских языков в верхненемецком говоре Кокчетавской области Казахской ССР: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1984. 22 с.
- Кузьмина А. И.* Звуковая система говора немцев деревни Камыши Славгородского района Алтайского края // Учен. зап. Том. гос. пед. ин-та. Томск, 1961. Т. 29, вып. 1. С. 62–78.
- Москалюк Л. И.* Современное состояние островных немецких диалектов. Барнаул: БГПУ, 2002. 292 с.
- Москалюк Л. И., Москалюк Г. С.* Заимствования из русского языка в сфере кулинаруии в островных немецких диалектах // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. 2013. Сер. 9, вып. 3. С. 187–196.
- Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев Томской губернии / Под ред. В. Я. Нагнибеда. Томск, 1913. Вып. 1. 365 с.
- Шиллер Ф. П.* О влиянии войны и революции на язык немцев Поволжья // Учен. зап. ин-та языка и литературы. М., 1929. № 2. С. 67–87.
- Швейцер А. Д.* Различительные элементы американского и британского вариантов английского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1966.
- Bohmann A.* Menschen und Grenzen. Vol. 3: Strukturwandel der deutschen Bevölkerung im sowjetischen Staats- und Verwaltungsbereich. Köln: Wiss. und Politik, 1970. 427 S.
- Dinges G.* Zur Erforschung der wolgadeutschen Mundarten. (Ergebnisse und Aufgabem) // Teuthonista. 1925. No. 1/4. S. 299–313.
- Hutterer C. J.* Hochsprache und Mundart bei den Deutschen in Ungarn // Aufsätze zur deutschen Dialektologie / Ed. by V. K. Mascherz. Budapest, 1991, S. 313–344.
- Jedig H.* Laut- und Formenbestand der niederdeutschen Mundart des Altai-Gebietes. Berlin: Akademie-Verl., 1966. 106 S.
- Klassen H.* Russische Einflüsse auf die deutschen Mundarten im Ural (Sowjetunion) // Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock. 1969. No. 6/7. S. 589–594.
- Matheier K. J.* Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen // Sprachinselforschung / Ed. by N. Berend, K. J. Matheier. Frankfurt a. M.: Lang, 1994. S. 333–349.

Список использованных словарей

ЛАНДА – Лингвистический атлас немецких диалектов на Алтае / Сост. Л. И. Москалюк. Барнаул: АлтГПА, 2010.

DSA – Deutscher Sprachatlas / Hrsg. von F. Wrede, B. Martin, W. Mitzka. Marburg, 1927–1956.

DWA – Deutscher Wortatlas / Hrsg. von W. Mitzka, L. K. Schmidt. Gießen, 1951–1980.

LUDS – Duden. Wie sagt man anderswo? Landschaftliche Unterschiede im deutschen Sprachgebrauch / Hrsg. von W. Seibicke. 2. Aufl. Mannheim; Wien, 1983.

WDSA – Wolgadeutscher Sprachatlas / Hrsg. von N. Berend. Tübingen, 1997.

WDU – Wörterbuch der deutschen Umgangssprache / Hrsg. von H. Küpper. Hamburg, 1955–1956.

Список сокращений

Внем. – верхненемецкий говор; **лат.** – латинский язык; **лит. нем. яз.** – немецкий литературный язык; **ннем.** – нижненемецкий говор; **рус.** – русский язык; **свн.** – средневерхненемецкий период; **срнем.** – средненемецкий говор; **укр.** – украинский язык; **юнем.** – южнонемецкий говор.

L. I. Moskalyuk

*Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russian Federation, l.moskalyuk@yandex.ru*

Features of development of lexical-semantic system of German dialects in Altai

The paper discusses the characteristics of the lexical-semantic system of the island German dialects prevailing in the Altai. The analysis is made on the basis of surveys and records of spontaneous oral speech of dialect. The lexical-semantic system of the island German dialects represented on the territory of the Altai region is characterized by considerable originality, as it contains a lot of lexical units that differ from the standard and original dialects. The lexical-semantic level of language structure was formed not only under the influence of intra-language patterns but also as a result of interaction and mixing of various German dialects, with the speakers being in close proximity to each other and influenced by the Russian language. It is shown that the island German dialects include common German vocabulary, the dialect performing the function of identification of group membership, neoplasms and borrowings that appeared in the period when the Germans lived in Russia. The overall development of the island dialects is determined by two opposite trends: the island dialects are characterized by the preservation of old elements of the language being out of use in the territory of the source linguistic community and by a large permeability due to the influence of the foreign environment. It explains lexical variation and the emergence of a number of distinctive features in the lexical and semantic system of the dialects considered and further alignment within the language Islands continued as a result of mixing related subsystems and the influence of a distant (native) Russian language.

A large part of the vocabulary of the island German dialects is represented by dialectal lexical items differing in their form and/or semantics from the words of the German literary language. The differences in lexical-semantic terms are associated with the presence of lexical contrasts accumulating the peculiarities of the plane of expression and the plane of content. There are different lexical items in each of the dialects with which to express a single semantic communion, and common lexical units of the dialects concerned have differences in volume of the meaning. Existing for a long time in a foreign environment German dialects show the penetration of foreign elements in the dialect system.

Keywords: Island German dialects, lexical-semantic system, German vocabulary, dialect borrowing.

DOI 10.17223/18137083/63/17

References

- Avdeev I. E. Foneticheskaya sistema nizhnenemetskogo govora Altayskogo kraja v ee istoricheskom razvitiy [Phonetics system of Lowgerman dialect of Altay kray in its historical development]. In: *Germaniskie yazyki: Cb. st.* [Germanic languages: Coll. of art.]. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd., 1967, pp. 69–83.
- Bohmann A. *Menschen und Grenzen. Vol. 3: Strukturwandel der deutschen Bevölkerung im sowjetischen Staats- und Verwaltungsbereich.* Köln: Wiss. und Politik, 1970, 427 p.
- Dinges G. *Zur Erforschung der wolgadeutschen Mundarten.* (Ergebnisse und Aufgaben). Teuthonista. 1925, no. 1/4, pp. 299–313.
- Hutterer C. J. *Hochsprache und Mundart bei den Deutschen in Ungarn. Aufsätze zur Deutschen.* V. K. Mascherz (Ed.). Budapest, 1991, pp. 313–344.
- Ioganzhen T. B. *Zvukovoy stroy severnobavarskogo dialektu v SSSR* [Phonetic system of North Bavarian dialect in USSR]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Odessa, 1985, 16 p.
- Jedig H. *Laut- und Formenbestand der niederdeutschen Mundart des Altai-Gebietes.* Berlin, Akademie-Verl., 1966, 106 p.
- Kirshner V. T. *Slovarnye zaimstvovaniya iz slavyanskikh yazykov v verkhnenemetskom govore Kokchetavskoy oblasti Kazakhskoy SSR* [Lexical borrowings from Slavic languages in High German dialect of Kokchetav region of Kazakh SSR]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Lviv, 1984, 22 p.
- Klassen H. *Russische Einflüsse auf die deutschen Mundarten im Ural (Sowjetunion).* Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock. 1969, no. 6/7, pp. 589–594.
- Kuz'mina A. I. *Zvukovaya sistema govora nemtsev derevni Kamyshi Slavgorodskogo rayona Altayskogo kraja* [Phonetic system of German dialect in Kamyshi village of Slavgorod area, Altay region]. In: *Uchenye zapiski Tomskogo GPI* [Scientific notes of the Tomsk State Pedagogical Institute]. Tomsk. 1961, vol. 19, iss. 1, pp. 62–78.
- Matheier K. J. *Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen.* Sprachinselforschung. N. Berend, K. J. Matheier (Eds). Frankfurt a. M., Lang, 1994, pp. 333–349.
- Moskalyuk L. I. *Sovremennoe sostoyanie ostrovnykh nemetskikh dialektov* [Current state of German Insular dialects]. Barnaul, BGPU, 2002, 292 p.
- Moskalyuk L. I., Moskalyuk G. S. *Zaimstvovaniya iz russkogo yazyka v sfere kulinarii v ostrovnykh nemetskikh dialektakh* [The culinary borrowings from the Russian language in German insular dialects]. *Vestnik of Saint Petersburg Univ.* 2013, pt 9, iss. 3, pp.187–196.
- Sbornik statisticheskikh svedeniy ob ekonomicheskom polozenii pereselentsev Tomskoy gubernii* [The collection of statistics about the economic performance of settlers in Tomsk guberniya]. V. Ya. Nagnibeda (Ed.). Tomsk, 1913, iss. 1, 365 p.
- Shiller F. P. *O vliyaniy voyny i revolyutsii na yazyk nemtsev Povolzh'ya* [Influence of war and revolution on the language of Germans in Povolzhye region]. *Uchen. zap. in-ta yazyka i literatury.* Moscow, 1929, no. 2, pp. 67–87.
- Shveytser A. D. *Razlichitel'nye elementy amerikanskogo i britanskogo variantov angliyskogo yazyka* [Distinctive features of American and British english]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 1966.
- Veylert A. A. *Russkoe slovo v nemetskoj dialektnoy rechi* [Russian word in German dialect speech]. *Voprosy Yazykoznanija.* 1979, no. 3, pp. 82–94.
- Zhirmunskiy V. M. *Problemy kolonial'noy dialektologii* [Problems of colonial dialectology]. In: *Yazyk i literatura* [Language and literature]. Leningrad, 1929, vol. 3, pp. 179–220.
- Zhirmunskiy V. M. *Protsessy yazykovogo smesheniya v franko-shvabskikh govorakh Yuzhnoy Ukrainy* [Processes of language confusion in Frenkish-Swabian dialects of South Ukraine]. In: *Yazyk i literatura* [Language and literature]. Leningrad, 1931, vol. 7, pp. 93–109.
- Zhirmunskiy V. M. *Problemy pereselencheskoj dialektologii* [Problems of transmigratory dialectology]. In: *Obshchee i germanskoe yazykoznanie* [General and Germanic linguistics]. Leningrad, Nauka, 1976, pp. 491–516.

List of dictionaries

- Lingvisticheskiy atlas nemetskikh dialektov na Altae* [Linguistic atlas of German dialects in Altai region]. L. I. Moskalyuk (Ed.). Barnaul, AltGPA, 2010.
- Deutscher Sprachatlas. F. Wrede, B. Martin und W. Mitzka. (Ed.). Marburg, 1927–56.
- Deutscher Wortatlas. W. Mitzka und L. K. Schmidt. (Eds). Gießen, 1921–1980.
- Duden. Wie sagt man anderswo? Landschaftliche Unterschiede im deutschen Sprachgebrauch.* W. Seibicke. (Ed.). 2. Aufl. Mannheim; Wien, 1983.
- Wolgadeutscher Sprachatlas. N. Berend. (Ed.). Tübingen, 1997.
- Wörterbuch der deutschen Umgangssprache.* H. Küpper. (Ed.). Hamburg, 1955–56.